

В городе Линь провинции Гуй раскинулись зеленые холмы, звонко журчала прозрачная вода, раскинулись имелись прекрасные пейзажи. Это было исключительно хорошее и живописное место для путешественников. Поэтому на каждый праздник сюда прибывало много туристов. Их поток не прерывался.

Старый город округа Сунхэ был одной из главных достопримечательностей этого живописного места. Каждый день из-за него сюда постоянно устремлялось множество людей, среди которых были как желающие сфотографироваться, так и те, кто прибыл просто полюбоваться пейзажами. В этот день факультет изящных искусств университета из города Цзин организовала поездку для студентов, чтобы те познакомились с красотами природы и рукотворными шедеврами этого места, дабы вдохновить учащихся на дальнейшее творчество.

Студенты несли свои холсты, медленно прогуливаясь по нежному и красивому месту, наполненного духом древности. Вдалеке виднелись зеленые холмы. Было слышно, как где-то течет нефритовая вода. Высоко над головами раскинулось голубое небо. А по небу бежали белые облака. И когда студенты увидели все эти красоты, их лица наполнились восхищением.

- Гляньте-ка туда, - студент из группы потянул за край одежды своего товарища. - Это строение выглядит таким уникальным.

Как только он заговорил об этом, другие студенты тоже обратили свое внимание на это место. В самой тихой части округа росло высокое пышное дерево акации, его полог почти закрывал стены двора, а несколько толстых ветвей простирались над двором. Подул легкий ветерок, из-за которого листья слегка задрожали.

Внутренний двор был причудливым и большим, уходя вглубь. Он сильно отличался от дворов других домов, построенных в современном стиле. Ворота, за которыми явно следили, были закрыты.

Прежде чем кто-либо смог их остановить, несколько студентов вышли вперед и постучали в ворота. Через некоторое время они распахнулась изнутри, и перед ними появилось невероятно нежное и красивое лицо. Молодой человек, чья холодная красота поражала дух, бросил на них взгляд, вежливо спросив:

- Могу я чем-то помочь вам?

Студент, возглавлявший группу, покраснел от смущения. Взгляд такого человека заставил его сердце почувствовать, что оно вот-вот выпрыгнет, и слова, которые он планировал сказать, застряли где-то в горле.

- Это... эм... привет, мы... мы изучаем изящные искусства в университете Цзин, и мы здесь, чтобы рисовать пейзажи. Вы не против, если мы заглянем внутрь? - студент был даже сам слегка поражен тем, как он вообще смог произнести такие невежливые слова.

Юноша услышал его просьбу и удивленно уставился на него. Спустя какое-то время, он все же смог вежливо ответить:

- Пожалуйста, подождите немного здесь, - затем он повернулся и шагнул обратно во двор, не закрывая за собой ворота.

Несколько студентов украдкой заглянули внутрь. Хотя они могли видеть только небольшую часть площади двора, они все же смогли заметить, что внутренняя его часть, без сомнения, была необычной.

Через некоторое время симпатичный юноша снова вернулся к ним, дав ответ:

- Заглянуть можно только во двор, и больше никуда.

«Учитель, должно быть, разрешил им войти и посмотреть, чтобы выказать уважение университету Цзин,» - подумал молодой человек, сохраняя холодное выражение лица. Он стоял под карнизом главного дома, следя за движениями и словами незваных гостей. Но убедившись, что те с осторожностью относятся ко всему вокруг, его выражение лица слегка смягчилось.

«Учитель обещал во второй половине дня вернуться со мной в город Цзин. Разве выданное разрешение этим студентам войти в такое это время не задержит нас?»

«Разрешение этим студентам пройти по двору, является тем же самым, что молчаливое разрешение порисовать здесь, что, безусловно, еще на какое-то время задержит студентов здесь. В таком случае, должен ли я использовать свое очарование глаз, чтобы заставить этих студентов поскорее уйти?»

Как только эта мысль мелькнула в его голове, Е Сяо сам же себе мысленно дал пощечину. Поскольку учитель согласился на это, он не должен идти против его решения. Он встал неподалеку от студентов, глубоко задумавшись о своем, даже не подозревая, что студенты, столпившиеся под карнизом, воспринимали его самого как источник своего вдохновения. Голубое небо, белые облака, солнечный свет, зелёные деревья, причудливые старинные дома и красивые мужчины - этих великолепных мелочей было достаточно, чтобы заставить сердца творческих людей трепетать.

Е Сяо наблюдал, как после неизвестного количества времени его тень во дворе постепенно удлинилась, пока дверь позади него не открылась. Он быстро повернулся и почтительно поздоровался:

- Учитель.

Его взгляд упал на лицо человека перед ним. Прошло пятьдесят лет, но время не оставило

следов на лице этого человека. Он по-прежнему казался молодым и красивым, правда, с течением времени становясь все более нежным и сдержанным. То же самое можно было сказать и о мужчине, стоявшем рядом с ним.

- Глава секты Вэньжэнь, - поприветствовал он второго мужчину.

Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи вместе вышли к студентам, внезапно оглушив своим присутствием всех собравшихся здесь. Одного чарующего человека было достаточно для того, чтобы заморозить их, но сейчас к нему присоединились еще два красавца. Поскольку двое внезапно появившихся людей имели исключительную внешность, студентов словно коснулось мимолетное желание чего-то неземного, будто перед ними стояли сами бессмертные. Можно было только с трудом почувствовать, насколько они потрясающие. Это было сложно передать обычным языком.

- А-Сяо, ты можешь идти, - сказал спокойным тоном Хэ Чжоу, его голос походил на речную воду, будучи чрезвычайно элегантным.

Е Сяо временами задумывался, а не могло ли быть так, что его учитель тоже овладел искусством зрительных чар? Иначе как он мог так легко пленять души людей?

- Но что насчет них? - Е Сяо явно колебался.

- Ничего страшного. Я попросил твоих товарищей-учеников прийти сюда.

Как только Хэ Чжоу сказал об этом, во двор вышли несколько человек. Все они являлись еще неопытными юнцами. Когда они увидели этих трех человек во дворе, они почтительно поприветствовали их.

После того, как Цзи Уцю был уничтожен, Хэ Чжоу официально основал свою секту. В настоящее время в его подчинении находилось много учеников, и, поскольку секта была специально построена в городе Линь провинции Гуй, в этом районе было много учеников, которые постоянно просили разрешение, чтобы кто-нибудь из них пришел сюда и мог присмотреть за домом, защитить двор.

Эти ученики не возражали против того, чтобы выполнить приказ самого лидера секты. На самом деле они были даже чрезвычайно счастливы получить такой приказ от него и поговорить с ним на таком близком расстоянии. Е Сяо уставился на их лица, не скрывающие своей радости, и его взгляд опустился на землю. Характерами эти ученики были очень похожи на Дин Чжи: слишком шумные, ни один не мог сохранять спокойствие и достоинство.

- Когда они закончат рисовать, вы проводите их до выхода. Более никому не разрешается войти во двор. Вы все поняли? - Е Сяо строго проинструктировал их от имени Хэ Чжоу.

- Эти ученики понимают.

Перед этим разговором был создан домен, поэтому студенты не могли слышать, о чем сейчас они говорили. Им просто казалось, что поведение этих людей какое-то странное. Пока Е Сяо инструктировал учеников, Хэ Чжоу слегка повернул голову в сторону Вэньжэнь Йи и заметил:

- А-Сяо становится все более и более внушающим трепет.

Вэньжэнь Йи потер ладонь Хэ Чжоу пальцем и с улыбкой ответил:

- Тебе следует перестать беспокоиться о повседневных делах. Я сам почти передал все свои дела по управлению сектой, доверяя это дело другим. И скоро я смогу сосредоточиться на наслаждении двойным... гм... совершенствованием.

Хэ Чжоу был вместе с ним столько лет, поэтому, естественно, прекрасно знал, что мужчина имеет в виду, однако теперь его было не так легко смутить подобными речами. Он спокойно ушел от этой темы, заговорив о другом:

- А-Сяо очень серьезен во всем, а его темперамент довольно холоден. По прошествии стольких лет я так никого и не увидел рядом с ним.

Вэньжэнь Йи услышал это замечание и был не в силах сдержать свой смех: «Какой учитель, такой и ученик. Учитель был медлительным в этом аспекте, поэтому ученик, естественно, был таким же. Кажется, некий ученик-племянник действительно слишком жалок».

К тому времени, как все трое прибыли в аэропорт, их там уже кое-кто поджидал. В ожидании, когда они придут, этот мужчина сидел, развалившись в кресле, но, заметив троицу, быстро встал с места. Тогда же люди вокруг обнаружили, что он не только красив лицом, но еще очень высокий с прекрасным телосложением.

С первого взгляда можно было сказать, что этот человек не был чистокровным китайцем, голубые глаза выдавали чужую кровь. Он сначала посмотрел на Е Сяо, а затем быстро подошел к Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи, почтительно приветствуя старших:

- Великий Учитель, старейшина Вэньжэнь.

Хэ Чжоу тепло улыбнулся в ответ:

- Минчжун, твой уровень совершенствования снова улучшился, неплохо-неплохо.

Фан Минчжун не мог не рассмеяться и улыбнуться сильнее. Затем он повернулся к Е Сяо и поприветствовал с такой же почтительностью уже его:

- Учитель.

Хотя Е Сяо был не так высок ростом, как его ученик, он все еще оставался его учителем, поэтому, ничуть не растеряв свою внушительную ауру, спросил:

- Все сделал?

Фан Минчжун утвердительно угукнул и улыбнулся так, что его глаз стали похожи на два изогнутых полумесяца, придав его лицу еще большее очарование. Индекса привлекательности всего одного человека из этой четверки было достаточно, чтобы кто-то мог воскликнуть от восхищения, а при виде четырех красавцев, стоящих вместе, все громко заахали от изумления. Фактически, многие люди, которые проходили мимо них, на какое-то время останавливались, ошеломленно глядя на них.

- Раз все сделано, тогда мы можем пройти на посадку.

<http://bllate.org/book/7/489>